

НЕДАВНО по служебным делам я наведал в Московский Дворец пионеров и школьников на Ленинских горах. Мне нужно было получить сведения о строительных материалах, примененных на сооружении этого великолепнейшего архитектурного ансамбля.

Сделав все необходимые записи, и уже собрался уезжать, как вдруг услышал песню, которая будто примчалась сюда из далекого пионерского детства, — «Извейтесь кострами, синие ночи!»

Я открыл дверь Большого зала Дворца, откуда доносились эта песня, и уже не мог уйти из него до позднего вечера. Знаменитый теперь на весь мир пионерский ансамбль песни и пляски имени Локтева репетировал свою новую театрализованную программу. К 50-летию советской пионерии девочки и мальчики с увлечением и неподдельной искренностью, свойственной в наибольшей мере одним лишь юным сердцам, пели песни двадцатых годов, и тридцатых, и военной поры, и нынешние, новые, известные пока им одним, читали стихи, танцевали, разыгрывали веселые интермедии.

А я, закрыв глаза, мысленно перенёсся на многие многие годы назад, в свой родной Орел; и мне показалось, что я слышу звонок эхо одного из первых в стране пионерских театров — Орловского театра юного зрителя.

Было это в середине двадцатых годов. Вслед за Ленинградом и Москвой стали появляться пионерские отряды и у нас в городе. Один из них возник в Орловском детском доме.

Вместе с пионерским отрядом вскоре здесь была создана театрализованная «Живая газета». Называлась она «Красный галстук». Ее организатором и душой стал Сергей Штейн, петроградский мальчик, зачисленный в Орел. Одаренный от природы, он лицедействовал, как настоящий актер, сочинил стихи и музыку на злобу дни — о мировой революции, и спиомянутых буднях детского дома. Свои сочинения экспромтом он тут же показывал друзьям. Затем все это разыгрывалось в виде сценок миниатюр, интермедий, мелодекламаций, инсценированных песен частушек, танцев. И вот уже готов новый спектакль, который вдруг стал такой же первойшей потребностью детдомовцев, как пища.

Вскоре в Орле узнали о Сергее Штейне и его новых товарищах по самостоятельному театральному коллективу, об их смелых и героических представлениях. Ребят начали приглашать в школы и пионерские отряды. Заговорили о них и на заводах и фабриках, в соседних с Орлом деревнях. И как то получилось само собой, что без талантливых выступлений «Красного галстука» уже не обходился у нас в Орле ни один детский или молодежный праздник. Да и взрослые на своих вечерах с удовольствием смотрели детдомовскую «Живую газету».

После одного из таких вечеров ребята размечтались:

— А что, не пойти ли нам за какую-нибудь серьезную пьесу?

— Да, но это уже будет настоящий театр, а у настоящего театра должно быть, по крайней мере, свое помещение, — возразил на это кто-то из скептиков.

— Будет у нас помещение, — сказал Сергей Штейн. — Иду в горком комсомола, думаю, что не откажут.

Он не ошибся. При поддержке горкома партии и горкома комсомола детдомовская «Живая газета» была преобразована в Орловский театр юного зрителя, и помещение ТЮЗу было определено в Центральном доме юных пионеров Орла.

Первый в Орле пионерский дом находился в овеянном романтической легендой «Дворянском гнезде». Тут, на высоком обрывистом берегу Орлика, казалось, все дышало поэзией и красотой. В старинном парке, среди высоких, многое на

своим веку повиданных лип, почти над самым залгохшим от буиной растительности оврагом, стоял один из бывших дворянских особняков, отданных революцией детям (впоследствии этот дом сгорел). Здесь и расположился театр юного зрителя.

Новый театр сразу занял прочное место в жизни молодого поколения нашего города такими спектаклями, как «Юстер», «Фриц Бауэр», «Тосыкина карьера». Те орловцы, которые в конце 20-х и начале 30-х годов были пионерами и школьниками, и поныне помнят эти яркие, сыгранные с щедрой режиссерской выдумкой и разительной увлеченностью молодыми актерами театральные представления. Они выволнованно рассказывали одному зрителю о пионерской чести, о столкновении революционной юности с подлой моралью мещан — прошлых и нынешних, об интернациональной солидарности советских людей с зарубежными братьями по классу.

На спектаклях ТЮЗа зал жил одной жизнью со сценой. Ребята уходили из театра, полные

возвышенных мыслей и чувств. Хотелось подражать героям спектаклей, принятию кому-то на помощь, сделать людям что-то доброе, хорошее, бороться насмерть с врагами революции.

Орловский ТЮЗ оказывал огромное воздействие на умы и сердца зрителей, учил их любить и правде и ненавидеть во зло. А это было совсем не по духу врагам новой жизни. В 1929 году во время выступления в одном из сел Новосильского района в Сергее Штейн и его товарищ по ТЮЗу стреляли из орудия в кулаки.

Орловский ТЮЗ! Для моего поколения он — как первая любовь, единственная и неповторимая. Мы всегда ждали спектаклей ТЮЗа, словно праздника. Каждый час, проведенный в нашем детском театре, и в самом деле был для нас настоящим праздником!

Наш ТЮЗ выступал почти на всех советских площадках Орла тех лет — в здании бывшей совпартишколы во всех школьных актовых залах, в клубе обувной фабрики, в Доме работников просвещения в клубе завода имени Медведка в красивых уголках железнодорожников станции Орел. Но клубных спен ему было мало. Пионерский театр вышел на площадки нынешнего областного театра, и там, где сейчас расположен Дом Советов, и в саду «Альварум» и в городском саду на берегу Оки. Мы видели трупповцев в ярких театральных костюмах, с песнями и плясками, революционными ораториями — во время торжественных шествий пионеров и комсомольцев Орла в Международный юношеский день.

Я с благодарностью вспоминаю сегодня Орловский ТЮЗ и за то, что он приобщил нас к советской поэзии и советской песне.

Это со сцены ТЮЗа мы, орловские пионеры, впервые услышали чеканные и призывные стихи Маяковского.

И «Юный барабанщик» Михаила Светлова — любимая песня нашего поколения — в первый раз прозвучал для нас в исполнении трупповцев. И неумирающую светловскую «Гренаду» тоже узнали от них.

Орловский ТЮЗ воспитал много талантливых актеров. Первым среди них мы вспоминаем сегодня бывшую орловскую пионерку, ныне народную артистку Советского Союза Анастасию Павловну Георгиевскую.

Мы, тогда еще дети, считали, что это парень, а не девушка играет с таким блеском мальчишек — и «положительных», и «отрицательных», — проделывая на сцене такие уморительные трюки, что зал со смеху покатывался. В этом парне угадывалось природное актерское дарование. Он умел перевоплощаться в самых различных персонажах: ловкач Тосыка из «Тосыкиной карьеры» и вдруг — огненный тракторист Петр Дьяков.

Каково же было наше изумление, когда мы узнали, что этот замечательный, подающий большие надежды молодой артист вовсе не парень, а девушка Настя Георгиевская, ставшая всеобщей любимицей орловских зрителей.

Пяти лет Настя осталась сиротой. Она была беспризорницей и неизвестно, как бы в дальнейшем сложилась ее жизнь, если бы она не попала в тот самый детский дом и пионерский отряд, откуда началась Орловский театр юного зрителя.

В 1930 году Орловский ТЮЗ приехал в Москву на Всесоюзный смотр театров для юношества и детей. Анатолий Васильевич Луначарский отметил наш ТЮЗ как один из лучших в стране. Высоко оценил он режиссерское дарование Сергея Штейна, а среди актеров выделил Настю Георгиевскую.

В 1931 году Настю приняли в Государственный институт театрального искусства, где ее воспитателями и наставниками были Качалов, Литовцева, Раевский и другие корифеи МХАТа. О ее даровании узнали Станиславский, Мейерхольд, Дашенко, Леонидов, и она вскоре после окончания института стала актрисой прославленного Государственного театра.

И когда она выступала с бригадой мхатовцев перед бойцами на фронте, и когда она читала по радио «Новость о моем сыне» матери Олега Кошевого, и когда она сейчас идет со сцены МХАТа, с экранов кино и телевидения высокое искусство народа, она, навстречка, и несколько не сомневался в этом, вспоминает с душевным волнением Орловский ТЮЗ и орловскую пионерку, открывшие ей светлый путь в творчеству.

Помнит об этом всегда в Москве и создатель Орловского ТЮЗа, его первый режиссер, драматург и композитор, заслуженный деятель искусств РСФСР Сергей Львович Штейн, ныне руководитель театра ЗИПа и один из режиссеров театра им. Ленинского комсомола.

Я не раз бывал на спектаклях зловцев. И все мы, орловцы старшего поколения, имели счастье убедиться, что в их творческой работе слышится то самое звонкое эхо первого орловского пионерского театра, которое много много лет спустя услышал я во Дворце пионеров и школьников на репетиции ансамбля имени Локтева в канун славного пионерского юбилея. Да, это так: и театр ЗИПа, и ансамбль Локтева, и сотни ТЮЗов, ныне адрастующих во многих городах СССР, и сегодняшний народный детский театр при Орловском Дворце пионеров имели своей предтечей незабываемый Орловский ТЮЗ тридцатых годов, один из первых пионерских театров в нашей стране.

Я. ВОЛКОВ